

Глава 7: Прогресс

"Несмотря на то, что я впечатлен тем фактом, что ему удалось вытащить печать с такой сложностью, будучи насаженным на огромный коготь, я действительно не был нужен для этого, даже мой помощник мог бы сказать вам, что печать работает нормально и находится в хорошем состоянии, теперь, если вы меня извините..." "Если бы зверь сбежал, ты бы не смог противостоять ему, не так ли? Тебе лучше радоваться, что ты можешь помочь сейчас, когда ты все еще чем-то полезен", - последовал ответ женщины-ниндзя. Мужчина уже был у двери, потянувшись к дверной ручке, когда до него донеслись эти слова и заставили его слегка дернуться. Он снова посмотрел на женщину и просто испустил тревожный вздох, открыл дверь, чтобы уйти, не обронив ни слова.

Женщина только слегка покачала головой с юношеской улыбкой на лице и последовала за мужчиной. Они должны были сообщить о своих выводах вместе, может быть, он будет немного более терпимым после обмена. По крайней мере, на данный момент. Всего через секунду после того, как они ушли, Эльма вздохнула с облегчением, отпуская неловкую улыбку, которая была у нее на лице во время всей процедуры. Вспомнив о своем долге, она быстро подошла к Диксу, чтобы проверить, не нужно ли ему чего-нибудь, и, подтвердив, когда его в последний раз кормили, поспешно вышла из комнаты, чтобы взять бутылку молока.

Сам Дикс понятия не имел, что произошло за последние 1,5-2 часа. Он все еще не мог говорить по-японски, поэтому мог только пытаться делать выводы из того, что он воспринимал. Это чертовски раздражало его, и он хотел разобраться с этой проблемой как можно скорее, но сейчас он просто хотел вернуться к практике контроля над своей чакрой. Он уже собирался нырнуть обратно, когда какое-то предчувствие заставило его посмотреть в сторону двери. Он думал, что просто обнаружит, что она закрыта, как всегда, но не в этот раз. Похоже, Эльма в спешке по рассеянности оставила дверь открытой, и теперь он мог видеть в ней чью-то голову. Была видна только верхняя половина головы, часть носа, пара темно-красных глаз и большая прядь длинных черных волос, свисающих ниже. Наиболее примечательно, что у них на лбу была Генинская повязка Конохи. Дикс чувствовал что-то знакомое, но не мог понять, в чем дело. Он попытался вытолкнуть себя наружу, чтобы получше рассмотреть фигуру, которая после секундного колебания сумела найти в себе мужество войти в комнату, в которую было запрещено входить никому, кроме нескольких избранных.

Теперь, когда Дикс мог видеть, кто полностью стоял в дверях, он увидел молодую и миниатюрную девушку, с предыдущим описанием и в прекрасном платье на ее теле. Он ломал голову, пытаясь вспомнить, кто это был, и вскоре до него дошло, что его поразила вспышка осознания. Он точно знал, кто эта девушка. *Это Куренай! Что она здесь делает?! Она действительно молода в данный момент, какое у нее дело здесь? Это же детский дом!* Она сделала всего один шаг в комнату с взволнованным лицом, оглядываясь по сторонам и явно чем-то встревоженная. Она собралась с духом, пристально посмотрела на Дикса и заговорила быстро, но тихо.

"Я... Я знаю, что это бессмысленно, но я все равно хочу извиниться, что мы не смогли помочь твоим родителям, наши старшие запрещают нам участвовать в борьбе, и они были правы, мы слишком слабы, чтобы сражаться, и ты теперь должен страдать из-за нашей некомпетентности. Мне действительно очень жаль." Она слегка поклонилась, прежде чем молча выбежать из комнаты. Дикс мог только лежать с пустым выражением лица и смотреть, как девушка быстро уходит. Через несколько мгновений, он снова повернулся к потолку и начал сосредотачиваться внутри себя, как будто ничего не произошло. *Интересно, что она сказала, может быть, когда я вырасту, смогу вспомнить...*

Курама, с другой стороны, едва поднял глаза от своего лежачего положения в печати. Он расслаблялся и бездельничал, так как ничего особенного не происходило. Определенно, нет ничего необычного в том, что люди проверяли хозяина на наличие осложнений, поэтому он просто проигнорировал это. Более интересное произошло прямо перед этим, когда у ребенка были некоторые легкие нарушения в его чакре... Может быть, именно поэтому люди решили проверить его. Курама был уверен, что это пустяки, поэтому просто сразу же снова заснул.

Куренай вышла из комнаты за минуту до того, как вернулась Эльма, и уставилась на открытую дверь с самым расстроенным видом, который Дикс когда-либо видел. Она вошла и закрыла за собой дверь с таким видом, словно шла на казнь. Все это время на лице Дикса играла забавная улыбка, которую Эльма не преминула заметить. Вскоре она опустила встревоженное лицо и издала приглушенный смешок. "Хе-хе, посмотри на себя с таким самодовольным лицом, ты же знаешь, что я проскользнула сюда, верно? Пожалуйста, не говорите моему боссу, он рассердится на меня..." - сказала она, смеясь над своими собственными выходками. Дикс принял, казалось бы, насмешливое выражение, которое привело Эльму в замешательство, поэтому пару секунд они просто тупо смотрели друг на друга. Это молчание было нарушено зевком Дикса, который позволил Эльме восстановить нормальные функции мозга и приступить к своей настоящей работе, а именно кормлению ребенка.

Как только вся еда была съедена, зритель оставил Дикса на произвол судьбы. Он немного вздремнул, чтобы помочь своему организму переработать пищу, а затем начал работать над контролем своей чакры с обновленной энергией и приподнятым настроением. Он едва успевал прогрессировать и очень уставал после каждого сеанса, но оказалось, что принудительное использование его чакры заставляло восстанавливаться немного быстрее и немного увеличивало его резервы, почти как тренировка мышц, только намного сложнее и медленнее.

Один и тот же график повторялся, так проходили дни, потом недели, даже месяцы. Психическое состояние Дикса медленно, но верно ухудшалось из-за противоречий между его телом и разумом. Иметь тело ребенка чрезвычайно утомительно, скучно и неприятно. Иногда люди приходили проверить состояние его и печати, обычно одни и те же два, редко незнакомых лица. Он медленно изучал язык и мог понимать все больше и больше из того, о чем говорили его посетители. Он мог только слушать, хотя сам разговор был далеко в будущем. Он даже пытался тренировать свое тело, что не дало особых результатов, но он все равно продолжал, в будущем ему наверняка понадобится подтянутое тело.

Время от времени его выводили из комнаты, чтобы подышать свежим воздухом, немного сменить обстановку и познакомиться с другими людьми, обычно другими сиротами учреждения. Дикс всегда был рад выбраться из своего маленького тюремного бокса, ему нравилось смотреть на новые пейзажи, хоть и на самом деле ему не нравились другие дети. Дети могут быть очень злыми, и он это очень хорошо знал. Таким образом, во время своих прогулок, он скорее восхищался видом и пытался составить карту своего окружения, а не играть с другими. Несмотря на то, что в приюте было не так много места для передвижения, он находился недалеко от гор, на базе которых была построена деревня. Отсюда открывался великолепный вид на лица предыдущих Хокаге, которые были вырезаны на склоне горы. Это была прямая копия концепции горы Рашмор, где лица некоторых президентов США были вырезаны на горе таким же образом.